

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 21–35

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 21–35

Научная статья

Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии

Николай Николаевич Болгов[1], **Екатерина Павловна Славогородская**[2], **Анна Михайловна Болгова**[3]

[1] Доктор исторических наук; профессор; кафедра всеобщей истории; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ул. Победы, д. 85, 308015 Белгород; bolgov@bsuedu.ru
[2] Учитель истории ОГБОУ «Алексеевская СОШ»; ул. Толстого, д. 10, 10309850 Алексеевка Белгородская область;
[3] Кандидат педагогических наук; доцент; кафедра всеобщей истории; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ул. Победы, д. 85, 308015 Белгород; bolgov@bsuedu.ru

Аннотация: В статье предпринята попытка дать характеристику основным персоналиям, связанным с интеллектуальной традицией, в ранневизантийской Ликии. Этот регион Малой Азии отличается от других тем, что дал достаточно большое количество имен деятелей как местного, так и общеимперского масштаба. Особо выделяются фигуры философа Диогена из Ойноанды, ритора Гиерона, врача Гераклита, ритора Николая Ликийского. С Ликией связана жизнь величайшего философа Прокла, а также христианского моралиста Мефодия Патарского (Олимпского). Помимо сохранившихся трудов некоторых из этих авторов, часть информации мы получаем из эпиграфики.

Ключевые слова: Ликия, интеллектуалы, Ранняя Византия, поздняя Античность, риторика, философия, эпиграфика.

Цитирование: *Болгов Н.Н., Славогородская Е.П., Болгова А.М.* Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 21–35.

© Болгов Н.Н., Славогородская Е.П., Болгова А.М., 2024

Original article

Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia

Nikolay N.Bolgov[1], Ekaterina P.Slavogorodskaya[2], Anna M.Bolgova[3]

[1] Doctor of Sciences (History); Professor; Department of World History; Belgorod State National Research University; Pobeda Str., 85, 308015 Belgorod, Russian Federation;
[2] History Teacher; Alekseevskaya Secondary School; Tolstoy St., 10309850 Alekseevka, Belgorod Region, Russian Federation.
[3] Candidate of Pedagogical Sciences; Associate Professor; Department of General History; Belgorod State National Research University; Pobedy St., 85, 308015, Belgorod, Russian Federation.

Abstract: The article attempts to characterize the main personalities associated with the intellectual tradition in early Byzantine Lycia. This region of Asia Minor differs from others in that it gave a fairly large number of personalities of both local and imperial scale. The personalities of philosopher Diogenes of Oinoanda, rhetorician Hieron, physician Heraclitus, and rhetorician Nicholas of Lycia stand out in particular. The life of the greatest philosopher Proclus, as well as the Christian moralist Methodius of Patara (Olympus), is associated with Lycia. In addition to surviving works of some of these authors, we obtain some information from epigraphy.

Keywords: Lycia, intellectuals, Early Byzantium, late antiquity, rhetoric, philosophy, epigraphy.

For citation: Bolgov, N.N., Slavogorodskaya, E.P., and Bolgova, A.M. "Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 21–35 (in Russian).

В отличие от большого количества соседних областей Малой Азии Ликия не обделена видными представителями интеллектуальной традиции иногда не только регионального, но и общеимперского масштаба. Причины этого следует усматривать, видимо, в характере территориально-географического положения Ликии как обязательного пункта в коммуникациях между Западом, Грецией и Востоком (Кипром, Сирией, Египтом).

Ряд имен интеллектуалов Ликии нам известен из эпиграфики II в., что отражает высокий уровень благосостояния как региона, так и всей Империи.

Диоген из Ойноанды (1-я пол. II в.) — философ-эпикуреец — одна из наиболее важных фигур такого рода. Образование получил на Родосе. Защищал эпикурейское учение от обвинения в безбожии[1]. Подвергал критике учения Пифагора и Эмпедокла о метемпсихозе.

[1] *Vassallo C.* The Presocratics at Herculaneum. A Study of Early Greek Philosophy in the Epicurean Tradition. With an Appendix on Diogenes of Oinoanda's Criticism of Presocratic Philosophy. Berlin; Boston, 2021.

© Bolgov, N.N., Slavogorodskaya, E.P., and Bolgova, A.M., 2024

Наши знания о Диогене ограничиваются тем, что он жил в горной Ойноанде (Эноанде) в Ликии и около 120 г. приказал высечь на стене портика в центре города гигантскую надпись, прославлявшую Эпикура и его учение (ее длина составляет более 50 м). В ней излагались основные положения эпикурейской физики и этики[2]. Надпись была обнаружена в конце XIX в. и опубликована в 1892 г. Она сохранилась лишь частично, — часть плит была употреблена для строительства в последующие эпохи как сполии[3]. Новые находки фрагментов продолжаются[4].

Диоген решил сделать эту надпись незадолго до своей кончины — он страдал от болезни сердца — для того, чтобы помочь согражданам прийти к правильной жизни (спасти их от страха смерти страха страданий и дать им безмятежность — атараксию). Кроме изложения учения, в надписи содержались и пассажи, направленные против других школ (Гераклита, Демокрита, Пифагора, скептиков).

Диоген излагал философию Эпикура по письмам и сборникам изречений последнего[5]. В надписи содержатся цитаты как из известных «Главных мыслей» и писем, так и неизвестных текстов. Кроме того, Диоген включил в текст надписи и собственные трактаты «О прежних временах», «Письмо к Антипатру» (о множественности миров) и др.

Надпись начинается введением, где автор обещает избавить людей от страданий[6], затем следует сильно пострадавший раздел, посвященный физике, а заканчивается надпись учением об этике и теологии. Диоген призывает довольствоваться разумными удовольствиями, он полемизирует с мантикой, верой в оракулы, переселением душ и пр., но при этом защищает эпикурейцев от обвинений в атеизме. В самом конце он предсказывает наступление нового Золотого века, когда все люди примут взгляды Эпикура, и тогда «жизнь богов перейдет к людям».

---

[2] См.: *Clay D.* The Philosophical Inscription of Diogenes of Oenoanda: New Discoveries 1969–1983 // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. II.36.4. Berlin; New York, 1990. P. 2446–2559; *Gordon P.* Epicurus in Lycia: The Second-Century World of Diogenes of Oenoanda. Ann Arbor, 1996; *Smith M.F.* Supplement to Diogenes of Oinoanda: The Epicurean Inscription. Naples, 2003; *Smith M.F.* Thirteen New Fragments of Diogenes of Oenoanda. Vienna, 1973.

[3] *Hammerstaedt J.* Zum Text der epikureischen Inschrift von Oinoanda // Epigraphica Anatolica. 2006. Vol. 39. S. 1–48.

[4] *Hammerstaedt J., Smith M.F.* Diogenes of Oinoanda: The Discoveries of 2009 (NF 167–181) // Epigraphica Anatolica. 2009. Vol. 42. P. 1–38.

[5] *Мельников С.А.* Текст завещания Диогена из Эноанды как историко-философский источник // V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество». Материалы. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 41–42.

[6] *Petzl G.* Furchterregende Götter? Eine Notiz zu Diogenes von Oinoanda NF 126 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2005. Bd. 153. S. 103–107.

Естественные параллели наблюдаются у Диогена с мотивами Лукреция, а также с праздником Демосфений в городе Ойноанда[7].

Гиерон, сын Гиерона, гражданин Тлоса и Ксанфа, выступил перед жителями Тлоса с речью, которая была записана на пяти каменных блоках, найденных в 1881 и 1884 гг. в ликийском городе Сидимы. Цель выступления Гиерона — напомнить жителям Сидим об общем происхождении, исторических событиях и прорицаниях, засвидетельствовать тем самым родство и доброжелательные отношения между Тлосом, Пинарами и Сидимами.

Анализ содержания и особенно языка и стиля этой надписи показывает, что она составлена не в традиционных для эпиграфики жанрах, а представляет собой тезисное изложение полноценного литературного произведения[8]. Гиерон строит фразы в виде пространных периодов с длинными абсолютными причастными оборотами (genetivus absolutus), разделяет грамматически связанные между собой слова и вводит в свою речь неологизмы и новые эпитеты богов. Е.В. Приходько датирует выступление Гиерона временем между 161 и 171 гг.[9]

Надпись начинается со вступления: в такой-то год (строки утрачены) первого (?) числа месяца Артемисия пританы и, возможно, совет и народ города Тлоса обращаются к пританам и, возможно, совету и народу города Сидим, сообщая им о том, что перед ними выступил с речью Гиерон второй (то есть сын Гиерона), внук Апо[лл...], он же Лисимах, гражданин Тлоса и почетный гражданин Ксанфа, пожелавший, напомнив сидимцам об общем происхождении, исторических событиях и прорицаниях, засвидетельствовать родство и доброжелательные отношения между Тлосом, Пинарами и Сидимами.

Фраза о намерениях Гиерона обрывается вместе с отбитой частью блока А и затем следует лакуна размером либо во вторую «страницу» блока А, либо еще в один–два блока. После нее в тексте блоков В–С повествование уже идет от первого лица, из чего можно заключить, что в утраченной части надписи заканчивалось обращение пританов Тлоса к пританам Сидим, и начиналась собственно речь Гиерона[10].

---

[7] См.: *Smith M.F.* Elementary, my Dear Lycians: A Pronouncement on Physics from Diogenes of Oinoanda // Anatolian Studies. 2000. Vol. 50. P. 133–137; *Smith M.F.* Lucretius and Diogenes of Oenoanda // Prometheus. 1986. Vol. 12. P. 193–207; *Smith M.F.* Diogenes of Oinoanda. The Epicurean Inscription. [Instituto Italiano per gli studi filosofici: La Scuola di Epicuro. Suppl. 11]. Napoli, 1993; *Smith M.F.* New Readings in the Demostheneia Inscription from Oinoanda // Anatolian Studies. 1994. Vol. 44. P. 59–64.

[8] *Merkelbach R.* Der Glanz der Städte Lykiens. Die Festrede des Literaten Hieron (T.A.M. II 174) // Epigraphica Anatolica. Zeitschrift für Epigraphik und historische Geographie Anatoliens. 2000. Bd. 32. S. 115–125.

[9] *Приходько Е.В.* Гиерон, сын Гиерона, он же Лисимах, — неизвестный историк из Тлоса // Языки истории и языки литературы. Нижний Новгород: ННГУ, 2022. С. 248–265.

[10] Там же. С. 253.

Далее автор говорит о легендарной родословной основателей юго-западных городов Ликии, и с окончания этой фразы начинается текст блока B: «...Тремила и Праксидики, от которых произошли Тлос, и Краг, и Пинал (Пинар), по другой генеалогии, также и мною неоднократно изложенной в соответствии с Историями Полихарма и других [авторов]» (B 1–5).

Немного спустя Гиерон при первом, видимо, упоминании о Сидимах продолжит: Сидим был сыном Тлоса и Хелидоны, дочери Крага.

Окончив повествование о случившихся на землях двух родственных городов чудесах, Гиерон обращается к служению богине Артемиде, которое тоже связывало два родственных города (святилище Артемиды находилось в Сидимах, но жрицами богини становились девушки как из Сидим, так и из Тлоса) и даже цитирует изречение Патарского оракула, по повелению которого был изменен принцип выбора жриц для служения в этом святилище[11].

Несмотря на относительно небольшой объем сохранившейся части надписи, она дает возможность составить общее представление о Гиероне и его литературном творчестве. Гиерон был гражданином сразу двух городов — Тлоса и Ксанфа. Гражданин ликийского города мог получить второе гражданство за особые заслуги перед жителями того или иного города. Так, живший во II в. в Родиаполе Опрамоас (Опрамой), сын Аполлония, внук Аполлония и правнук Каллиада, был гражданином Родиаполя, откуда происходил его отец, и Коридалл, родины его матери, а впоследствии за свою огромную финансовую помощь получил также почетное гражданство Лимир, Мир, Патар, Ксанфа, Тлоса и Тельмесса[12]. Поэтому есть основания предположить, что гражданином Ксанфа Гиерон стал благодаря своей литературной и общественной деятельности[13].

Гиерон получил прекрасное образование и хорошо знал все тонкости мифологической истории городов Ликии. Так же хорошо он знал греческую литературу. Исторический склад мышления и задачи данной речи делают ее также и памятником историографии, а ее автор, по мнению Е.В. Приходько, достоин называться не только ритором, но и историком.

Из эпиграфики известны еще три интеллектуала римского времени из Ликии[14]. Одним из самых известных софистов региона был **Гераклид Ликийский**, который родился в Ликии в 50-х гг. II в. (Sud. A 4735). По словам Филострата (VS II.26), он был очень важным человеком, учитывая его семью, потомок выдающихся предков. Хотя у него было знат-

---

[11] Там же. С. 256.

[12] Подробнее см.: *Болгов Н.Н., Славогородская Е.П.* Опрамоас из Ликии — крупнейший частный эвергет Римской империи эпохи благоденствия (II в.) // Via in tempore. История. Политология. 2024. Т. 51. № 2. С. 285–296.

[13] *Приходько Е.В.* Гиерон... С. 257.

[14] *Boer W.,* den. Die Prosopographische Methode in der modernen Historiographie der hohen Kaiserzeit // Mnemosyne. 1969. Bd. 22. S. 269–281.

ное происхождение, он служил архиереем Ликии, что было чрезвычайно важной задачей для жителей региона и римлян. Помимо этой обязанности, он также исполнял обязанности стефанофора в Смирне. Филострат сообщает, что жители Смирны назвали этот год в честь этого жреца.

В надписи, найденной в Никополе и датированной 150–230 гг., Гераклид, сын Артемона, чтит свою жену Цецилию Италию. Неясно являются ли изображенный здесь Гераклид и софист Гераклид, упомянутый Филостратом, одним и тем же человеком или разными людьми. Из-за лапидарности надписи упомянутое здесь лицо может и не быть софистом Гераклидом, архиереем Ликии.

Филострат утверждает, что Гераклид был выдающимся софистом с большим талантом к творчеству и риторике (VS I.19; II.19, 20, 26, 27). В своих выступлениях по правовым вопросам он использовал очень ясный и простой язык. Он получил софистическую и риторическую подготовку у лучших педагогов своего времени, учился у Герода Аттика, Адриана Тирского в Эфесе (до 170 г.), Аристокла в Пергаме и Хреста Византийского в Афинах.

Гераклид Ликийский занимал кафедру риторики в Афинах в 193–209 гг. Это означает, что он официально признан софистом. Однако его спор с Аполлонием Навкратисским и его последователем Маркианом Долихским привел к тому, что он потерял эту позицию на кафедре риторики. Кроме того, эти дебаты привели к тому, что он потерял привилегию податного иммунитета (ἀτέλεια), которую он получил как софист.

После этого случая он поселился в Смирне. Гераклид открыл там школу, в результате чего молодые люди из Ионии, Лидии, Фригии и Карии стекались в Смирну, чтобы учиться у него. Кроме того, Гераклид способствовал украшению Смирны, отремонтировав фонтан в гимнасии Асклепия и сделав крышу последнего из золота. Однако за порубку священного кедра он был наказан экспроприацией большей части своего имущества. По оценкам, на момент смерти ему было более восьмидесяти лет (230–235 гг.).

Надпись, обнаруженная в Ксанфе, одном из городов Ликийского региона, посвящена **неизвестному ритору** (TAM II 297). Из надписи известно, что ритор был превосходный человек, необыкновенный оратор и булевт. Тот факт, что рассматриваемый ритор почитался как булевт, показывает, что этот человек входил в число руководящей элиты города и что как ритор он был неравнодушен к общественным делам.

В надписях, открытых в результате раскопок в Родиаполе[15], эпикурейский **философ и врач Гераклит** постоянно удостаивается ежегодных

[15] *Веретенникова Е.П.* Ранневизантийский Родиаполь — город внутренней Ликии // Orbis terrarum Byzantinus... Тезисы докладов XXIII Всероссийской научной сессии византинистов РФ, Судак, 24–30 октября 2022 г. / Под ред. С.П. Карпова, М.В. Грацианского, В.В. Майко. Симферополь, 2022. С. 29–31.

почестей булэ, демоса и герусии как гражданин Родиаполя, патриот и иерей Асклепия и Гигиэи. В надписи, относящейся к периоду Римской империи, Гераклит упоминается как ведущий врач и писатель своего времени, «Гомер медицинских сочинений» и поэт философских исследований. Ему также была вручена статуя Пайдейи, которая является символом образования. Скорее всего, он был ἰατρὸς πεπαιδευμένος, т. е. имел медицинское образование. Кроме того, тот факт, что его почитали философы-эпикурейцы и в надписи говорилось, что он проводил философские исследования, заставляет думать, что он также был членом эпикурейской школы.

Во времена Римской империи некоторые привилегии, предоставленные софистам, ораторам и философам, предоставлялись также врачам (иатрософистам). Гераклит также получил освобождение (ἀλειτουργησία) от муниципальных повинностей как философ и врач. Он построил храм Асклепию и Гигиэе – богам здоровья, – иереем которых он был всю жизнь. Этим работа, которую он делал для своего города, не ограничивалась: он безвозмездно отдал на родину 15 000 серебряных динариев как для состязаний Асклепия, так и для раздачи.

Кроме того, Асклепион, обнаруженный при раскопках Родиаполя в 2011 г., был построен Гераклитом, и он лечил здесь своих пациентов. Считается, что культ Асклепия в Родиаполь принес Гераклит.

Наконец, из одной надписи известен ритор римского периода **Гермоген** из Тлоса (TAM II. 174)[16].

В течение V–VI вв. классическая традиция в Ликии продолжала развиваться на основе предшествующей, а кроме того, в регионе было много интеллектуальных центров. Ликия не обделена и крупнейшими представителями интеллектуальной традиции общеантичного масштаба: достаточно назвать имя Прокла Диадоха — философа поздней античности, происходившего из ликийской семьи.

Знаменитый неоплатоник V в. **Прокл Диадох**, хотя и родившийся в Константинополе, первое образование получил у себя на родине (Marin. V. Procl. 7)[17].

Письменные источники о позднеантичном городе Ксанфе описывают его только как место начального образования самого известного его уроженца — Прокла. Прокл родился в Константинополе у ксанфских родителей в 410 г. Он рано вернулся в свой родовой дом для первоначального обучения грамматике — краеугольному камню классического образования. Этот единичный факт показывает, что в городе, как и во многих других

[16] *Papanikolaou D.* Sophistic Oratory and Styles in Roman Asia Minor: Hermogenes and the Tlos Sophist (TAM II.174) // Classica et Mediaevalia. 2012. Vol. 63. P. 120–160.

[17] *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. С. 167–183.

районах Малой Азии, существовала традиция учености и учителей, способных привлекать студентов из-за пределов провинции. Впоследствии Прокл приезжал в Ликию лишь один раз, когда, будучи схолархом Академии, был вынужден ненадолго покинуть Афины из-за интриг его противников.

Менее известен довольно значительный софист из Мир, носивший типичное ликийское имя Николай (**Николай Софист)** спутник Прокла в Афинах.

Все, что известно о Николае, получено из двух записей под этим именем в византийской энциклопедии Суда (Suid. Λ 165, N 394, 395). Обе они, вероятно, относятся к одному и тому же человеку. Кроме того, Николай упоминается в отрывке из «Жизни Прокла» Марина (VP 10) и в «Философской истории, или Жизни Исидора» Дамаския (Dam. V. Is. 64)[18].

Есть проблема тождества двух Николаев, так как в «Суде» ему посвящено две статьи. В первой из них, которая основывается на данных Дамаския, говорится, что Николай был знакомым философов Прокла и Плутарха (сына Нестория), написал много работ по риторике: прогимнасмы, риторические декламации и некоторые другие работы; жил во 2-й половине V в. во времена императора Льва I (457–474), Зинона (474–491) и Анастасия (491–518); тем самым он дожил до конца V в. (Suid. N 394; Damasc. V. Is. 64).

Во второй статье говорится, что Николай происходил из Мир Ликийских, был братом грамматика и сановника (проконсул, консул и патрикий) Диоскорида, учеником Лахара, а также являлся софистом в Константинополе; им написаны сочинение «Искусство риторики» и декламации (Suid. N 395).

Ныне признается тождество этих двух Николаев, так как все, что в них упоминается, непротиворечиво может быть отнесено к одному и тому же человеку. Итак, все источники указывают, что Николай происходил из Мир Ликийских, родился там около 410 г. и был ликийцем в том региональном смысле, который имел место в ранней Византии. Видимо, получив на родине начальное образование, он, как и многие другие молодые люди своего времени, поехал в Афины за получением «высшего образования».

По поводу обучения в Афинах можно утверждать, что Николай прибыл в город около 428 г., что устанавливается по дате прибытия в город Прокла (около 430 г.), так как Николай встречал своего земляка как уже укоренившийся студент.

Не вызывает сомнений тот факт, что Николай учился в философской школе (Академии) Плутарха Афинского, так как это была наиболее извест-

[18] «Николай оратор: он был учеником Плутарха и Прокла — я имею в виду Плутарха, имевшего имя Несторий. Он писал декламации, и риторические упражнения, и другие работы. Процветал в царствование Льва Старшего и до Зенона и Анастасия».

ная и продвинутая школа своего времени. В источниках Николай прямо называется студентом самого Плутарха (Damasc. V. Isid. 64), основателя неоплатонической школы в Афинах в это время. Плутарх же умер в 432 г., так что хронология здесь наиболее подходящая.

Прокл оставил Александрию ради Афин в период с 429 по 432 г. с желанием учиться в неоплатонической школе в этом городе. Поездка Прокла, очевидно, была спланирована заранее. Когда он приехал в Афины, Прокл немедленно попал к своему земляку — ликийцу Николаю (Marin. V. Procl. 10). Будущий великий философ имел прямые и определенные контакты с Николаем, встречавшим его непосредственно в порту. Это могло бы показаться неожиданным, если бы в своей переписке Прокл также не спрашивал о школе Плутарха и возможности поступить в нее. Уже пожилой Плутарх, видимо, не брал много новых студентов, поэтому Прокл неслучайно оказался под руководством Сириана, который в 432 г. сменил Плутарха в должности схоларха.

Данные о Николае подтверждаются и у биографа Прокла — Марина Неаполитанского, который говорит, что Николай, как ликиец и земляк Прокла, встречал последнего в Пирее. Он проводил новоприбывшего юношу в Афины, предложив по дороге воды из священного источника, расположенного рядом со статуей Сократа, и это Марин интерпретирует как добрый знак и знамение будущей великой славы Прокла[19]. Разумеется, мы здесь видим проявление вертикальной социальной мобильности по принципу землячества: ликиец помогает ликийцу в новой среде. Не менее важно и то, что именно Николаю принадлежит почетная роль первооткрывателя божественных талантов и способностей Прокла, который пользовался в дальнейшем славой не только величайшего философа своей эпохи, но и одного из последних адептов языческих религиозных культов и теургии. Николая нельзя считать учеником Прокла, как это иногда заявляется в историографии, но лишь другом, так как Николай был немного старше (Прокл родился в 412 г.) и во всяком случае более опытен чем Прокл в том, что касалось студенческой жизни в Афинах.

[19] «Когда он [Прокл] приехал в Пирей и об этом узнали в городе, то встретить его пришел к пристани Николай, впоследствии знаменитый софист, а тогда еще ученик афинских наставников: он хотел принять Прокла и привести его к себе как земляка, потому что и сам был из Ликии. Они пошли в город. По дороге Прокл устал от ходьбы; и вот возле святилища Сократа (а он еще не знал и не слышал, что где-то в этом месте почитается Сократ) он попросил Николая остановиться и посидеть немного, а если можно, то принести ему воды: ему очень хочется пить. Николай тотчас послал за водой, и принесли ее как раз из этого самого святилища: там бил источник невдалеке от самой статуи Сократа. А когда Прокл стал пить, Николай вдруг понял, что это знамение: “Не случайно ты сел в святилище Сократа и в первый раз испил в нем аттической воды!” И тогда, встав, он преклонился перед своим спутником, а потом они пошли дальше к городу» (VP 10).

Также биограф Прокла сообщает, что на тот момент учеником Сириана был Лахар. Он мог быть одним из гетайров-помощников Сириана уже в ранге учителя в школе, а Николай — его студентом, которого послали встречать новичка (Marin. V. Procl. 10–11).

Отсюда возникает вторая линия образования Николая. Несомненно, что Лахар получал в школе Плутарха философское образование. Но вместе с тем мы хорошо знаем, что в дальнейшем Лахар был более известен как крупнейший ритор (софист) середины и 2-й половины V в. в Афинах и руководитель последней известной афинской школы риторики.

Отсюда можно предположить, что, когда Лахар окончательно переориентировался в своих интересах на риторику, которая среди прочего имела значительно больший практический уклон по сравнению с философией (она давала универсальные компетенции для муниципальной жизни и административной работы в государственном аппарате) и приносила более надежный доход, Николай тоже занялся риторикой, хотя свою школу, видимо, не создал (по крайней мере, нам ничего не известно о ней из источников).

Афинский софист Лахар однозначно именуется в «Суде» как (главный) учитель Николая (Suid. Λ 165, N 394, 395). Соответственно, напротив, Николай выделялся как один из наиболее продвинутых учеников Лахара, который и сам вскоре стал преподавать в Афинах (432–457).

Достигнув известности за пределами Афин, Николай переезжает в Константинополь и преподает там риторику. Авторы PLRE датируют переезд Николая в столицу 457 г. Источники уточняют, что он стал знаменитым Николаем Софистом во времена правления Льва (457–474), а далее просто жил и работал при Зиноне (474–491) вплоть до времени Анастасия.

Почти наверняка переезд Николая в столицу был связан с его братом Диоскором (Диоскоридом), который был грамматиком и учителем детей будущего императора Льва. Кроме того, он сделал блестящую карьеру: занимал должности префекта Города (Константинополя) и претория, был консулом 442 г. Чтобы занимать эти должности, Диоскор должен был быть христианином. Диоскор также был связан с лидийским городом Фиатира (Suid. Δ 1208, Θ 530).

Вероятно, Николай был одним из профессоров учебного заведения, называемого современными учеными «Константинопольским университетом», основанным Феодосием II (408–450) в 425 г. Но более вероятно, что при поддержке брата в Константинополе процветала риторическая школа самого Николая.

Иногда Николая Софиста называют христианским философом. Для афинской части жизни Николая это совершенно неверно, так как, будучи другом Прокла, первым разглядевшим чудесный дар последнего, Николай не мог избегать языческой философской среды афинской Академии. Пере-

ехав в Константинополь к брату, он, возможно, должен был формально стать христианином. Однако единственную аргументацию по этому вопросу пытается предложить лишь Крейг Гибсон[20], опираясь на употребление одного слова, имеющего христианские коннотации. Как представляется, такая аргументация недостаточна для однозначных выводов. Но вместе с тем в целом ничто не противоречит гипотезе об официальном принятии христианства со стороны Николая в столице. Впрочем, все известные связи Николая относятся к язычникам, а в его сохранившемся трактате нет и намека на христианские чувства.

Николай — один из немногих софистов V в., от которого сохранилась часть письменного наследия. Но по поводу последнего также следует сделать уточнение. Первая статья «Суды» приписывает ему Προγυμνάσματα и Μελέται, вторая — Τέχνη ῥητορική и Μελέται.

Ныне сохранились лишь прогимнасмы, часть из которых была впервые опубликована как принадлежащая Либанию. Лишь Кристиан Вальц (Rhetores Graeci I. 266–420) впервые отождествил их с сочинением Николая Софиста.

Рукописные свидетельства о прогимнасмах Николая скудны. Полный текст, от начала и до конца главы об Энкомии, известен только по одной поздней рукописи (Британский музей 11889 XV в.), где он перемежается с текстом отрывка Афтония об упражнениях. Есть также некоторые фрагменты глав в рукописи в Мюнхене. Текст Николая в основной рукописи о последних пяти упражнениях не сохранился в их первоначальном виде, но доказательства для них были собраны редакторами из цитат византийских комментариев к Афтонию.

Версия всего текста в Rhetores Graeci 1856 г. на сорок лет предшествует открытию Йоханнесом Гревеном рукописи Британского музея и полностью основана на цитатах в комментариях к Афтонию, поэтому ныне безнадежно устарела. Тексты из рукописи Британского музея, а также из всех других известных источников, были использованы Йозефом Фельтеном в критическом тойбнеровском издании 1913 г.[21], которое стало основой для английского перевода Кеннеди 2003 г.[22] Французский перевод и комментарии появились в 1999 г.[23] Сборник примеров прогимнасм,

---

[20] *Gibson C.* Was Nicolaus the Sophist a Christian? // Vigiliae Christianae. 2020. Vol. 64. P. 496–500.

[21] Nicolai Progymnasmata / Ed. J.Felten. [Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana; Rhetores Graeci; 11]. Leipzig, 1913. (Далее: Nicolai Progymnasmata).

[22] *Kennedy G.A.* Progymnasmata. Greek Textbooks of Prose Composition and Rhetoric, Translated with Introduction and Notes. Atalanta, 2003. P. 129–172.

[23] *Fruteau de Laclos H.* Les Progymnasmata de Nicolaus de Mura dans la tradition versicolore des exercises préparatoires de rhétorique. Montpellier, 1999.

приписываемых Николаю, можно найти в издании греческих риторов К. Вальца[24]. Николаю приписывают и некоторые прогимнасмы, сохранившиеся как произведения Либания[25].

Свод Николая в значительной степени опирается на предыдущие сочинения, а сам он признается, что часто цитирует предшественников. Он также просит своего читателя «не презирать (его), если некоторые места будут найдены и в других книгах». В целом от античности сохранилось четыре сборника прогимнасм: Теон (I или V в.), Гермоген (вероятно, II в.), Афтоний (IV в.) и Николай Мирликийский (V в.)[26]. Пятый принадлежит Либанию.

Также есть упражнения, ложно приписываемые Либанию, автором которых является Псевдо-Николай — автор большой коллекции образцов progymnasmata, который не тождественен Николаю Мирликийскому, вышеупомянутому автору сохранившегося трактата с прогимнасами[27]. Псевдо-Николай сочинил следующие пункты в коллекции, отнесенной к Либанию: повествования 19, 22, 24, 31–32, 34, 36–39, энкомий 9, инвектива 8, этопея 26, экфрасисы 8–28, тезисы 2–3 и введение в закон 1[28].

Таким образом, тезка знаменитого святого Николая архиепископа Мир Ликийских, жившего в V в., дает нам важный образ ликийского интеллектуала-язычника, утвердившегося в Афинах эпохи Прокла, что само по себе является важным профессиональным достижением. Но далее в силу земляческих связей, помощи брата-консула и все-таки, по всей

---

[24] Rhetores Graeci / Ed. C. Walz. Vol. 1–9. Stuttgart: 1832–1836 (здесь: Vol. 1. P. 263–420).

[25] *Hock R.F., O'Neil E.N.* The Chreia in Ancient Rhetoric: The Progymnasmata. Vol. 2. Atlanta, 1986. P. 125–126, 198–233.

[26] Это наш Николай. См. о нем также: *Stegemann W.* Nikolaos (21) // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaften. Bd. 17. Stuttgart, 1925. S. 424–457; текст см. в: Nicolai Progymnasmata. Англ. пер. с введением и указателями: *Kennedy G.A.* Progymnasmata...

[27] О дате и авторстве прогимнасм Псевдо-Николая см.: *Hock R.F., O'Neil E.N.* The Chreia in Ancient Rhetoric: The Progymnasmata. Atlanta, 1986. P. 198–204; Nicolai Progymnasmata. P. XXVII. [Libanius] (экфрасис 25 приписывается Псевдо-Николаю). См. тж.: *Foerster R., Munscher K.* Libanios // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaften. Bd. 12. Stuttgart, 1925. S. 2485–2552 (здесь: S. 2521–2522); *Hebert B.D.* Spätantike Beschreibung von Kunstwerken: Archäologischer Kommentar zu den Ekphraseis des Libanios und Nikolaos. PhD. Diss. Karl-Franzens-Universität Graz, 1983. S. 8–9. По мнению Дж. Кеннеди, Псевдо-Николай жил и работал в конце IV–V вв.; по другим представлениям, его годы жизни нужно отнести к VI в. или позднее.

[28] *Stegemann W.* Nikolaos (21). P. 448–449. Автор приписывает следующие тексты Либаниевой коллекции Николаю: повествования 19, 22, 24, 31, 37–39 (Foerster-Munscher 32, 34, 36); этопея 26 и экфрасисы 8–17 (Foerster-Munscher 18–28). См. тж.: *Hebert B.D.* Spätantike Beschreibung... S. 8–9. Этопея 26 иногда приписывается Севиру Александрийскому.

видимости, таланта, он также стал известным софистом в столице: завидная карьера для ликийского провинциала, лишний раз доказывающая, что в Империи ранневизантийского времени способный юноша мог достичь вершин карьеры интеллектуала своим трудом и при благоприятном стечении обстоятельств.

Представлена в Ликии также и христианская интеллектуальная традиция, причем достаточно ранняя. Из Ликии происходил епископ **Мефодий Патарский** (Олимпский) (ок. 260–312) — крупнейший и единственный ликийский христианский (доникейский) богослов, который написал сочинения против Порфирия (Hier. De vir. ill. 83) и моральный трактат «Пир десяти дев»[29]. Его родиной была Патара, а служил епископом он в Олимпе[30].

Сведения о жизни Мефодия крайне скудны. Имеются разногласия относительно того, какую кафедру он занимал. Греческая традиция считает его епископом города Патара в Ликии. Иероним Стридонский в своем сочинении «О знаменитых мужах» пишет, что Мефодий был «епископ Олимпа в Ликии» (De vir. ill., 83). Иероним сообщает о его мученической смерти в конце последнего гонения или, как утверждают другие, в годы правления Деция и Валериана он получил венец мученичества в Халкиде в Греции.

Известность Мефодий получил своими многочисленными богословскими трудами: он стал первым, кто выступил с критикой учения Оригена. Леонтий Византийский в VII в. включал Мефодия в число знаменитых учителей и Отцов Церкви, живших до правления Константина Великого.

Вероятно, указание на Патару, отстоявшую от Олимпа на 110 км по прямой линии, как на место служения Мефодия появилось вследствие того, что именно в этом городе происходит действие трактата «О воскресении», хотя при внимательном чтении трактата очевидно, что Мефодий был в этом городе лишь гостем.

Несмотря на согласие ученых относительно того, что Мефодий был епископом Олимпским, есть сомнение и в этом факте, поскольку в рукописях не приводится такого эпитета при имени Мефодия. Кроме того, неизвестно была ли вообще в Олимпе в конце III в. епископская кафедра, поскольку город был восстановлен после разрушения позже, в IV в.[31]

Таким образом, интеллектуальная традиция в Ликии римско-ранневизантийского времени выглядит весьма достойно. При дальнейшем исследовании место и роль интеллектуалов Ликии в общей мозаике культуры империи предстанет более отчетливо.

---

[29] Святый Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III века. Полное собрание его творений / Пер. под ред. Е. Ловягина. СПб., 1905.

[30] *Patterson L.G.* Methodius of Olympus: Divine Sovereignty, Human Freedom, and Life in Christ. Washington, 1997.

[31] *Buchheit V.* Studien zu Methodios von Olympos. Berlin, 1958.

References

Bolgov, N.N., and Slavogorodskaya, E.P. "Opramoas of Lycia — the Largest Private Evergetian of the Roman Empire During the Era of Prosperity (2nd Century A.D.)." *Via in tempore. History and political science* 51/2 (2024). P. 285–296 (in Russian).

Bolgova, A.M. *Rannevizantiiskie portrety: ritory, sofisty, filosoly [Early Byzantine Portraits: Orators, Sophists, Philosophers].* Belgorod, 2018 (in Russian).

Buchheit, V. *Studien zu Methodios von Olympos*. Berlin, 1958.

Clay, D. "The Philosophical Inscription of Diogenes of Oenoanda: New Discoveries 1969–1983." In *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Vol. 2.36.4. Berlin; New York, 1990. P. 2446–2559.

Den Boer, W. "Die Prosopographische Methode in der modernen Historiographie der hohen Kaiserzeit." *Mnemosyne* 22 (1969). P. 269–281.

Foerster, R., and Munscher, K. "Libanios." In *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaften*. Vol. 12. Stuttgart, 1925. P. 2485–2552.

Fruteau de Laclos, H. *Les Progymnasmata de Nicolaus de Mura dans la tradition versicolore des exercises préparatoires de rhétorique*. Montpellier, 1999.

Gibson, C. "Was Nicolaus the Sophist a Christian?" *Vigiliae Christianae* 64 (2020). P. 496–500.

Gordon, P. *Epicurus in Lycia: The Second-Century World of Diogenes of Oenoanda*. Ann Arbor, 1996.

Hammerstaedt, J., and Smith, M.F. "Diogenes of Oinoanda: The Discoveries of 2009 (NF 167–181)." *Epigraphica Anatolica* 42 (2009). P. 1–38.

Hammerstaedt, J. "Zum Text der epikureischen Inschrift von Oinoanda." *Epigraphica Anatolica* 39 (2006). P. 1–48.

Hebert, B.D. *Spätantike Beschreibung von Kunstwerken: Archäologischer Kommentar zu den Ekphraseis des Libanios und Nikolaos*. PhD. Diss. Karl-Franzens-Universität Graz, 1983.

Hock, R.F., and O'Neil, E.N. *The Chreia in Ancient Rhetoric: The Progymnasmata*. Atlanta, 1986.

Kennedy, G.A. *Progymnasmata. Greek Textbooks of Prose Composition and Rhetoric, Translated with Introduction and Notes*. Atalanta, 2003.

Mel'nikov, S.A. "Tekst zavesh'aniia Diogena iz Enoady kak istoriko-filosofskii istochnik [Text of Diogenes' from Oenoada Will as a Historical and Philosophical Source]." *V Rossiiskii filosofskii congress "Nauka. Filosofiia. Obshestvo". Materialy*. Vol. 2. Novosibirsk, 2009. P. 41–42 (in Russian).

Merkelbach, R. "Der Glanz der Städte Lykiens. Die Festrede des Literaten Hieron (T.A.M. II 174)." *Epigraphica Anatolica. Zeitschrift für Epigraphik und historische Geographie Anatoliens* 32 (2000). P. 115–125.

Papanikolaou, D. "Sophistic Oratory and Styles in Roman Asia Minor: Hermogenes and the Tlos Sophist (TAM II.174)." *Classica et Mediaevalia* 63 (2012). P. 120–160.

Patterson, L.G. *Methodius of Olympus: Divine Sovereignty, Human Freedom, and Life in Christ*. Washington, 1997.

Petzl, G. “Furchterregende Götter? Eine Notiz zu Diogenes von Oinoanda NF 126.” *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 153 (2005). P. 103–107.

Prikhodko, E.V. “Hieron, Son of Hieron, Alias Lysimachus, Is an Unknown Historian from Tlos.” In *Iazyki istorii i iazyki literatury*. Nizhnii Novgorod, 2022. P. 248–265.

Smith, M.F. “Lucretius and Diogenes of Oenoanda.” *Prometheus* 12 (1986). P. 193–207.

Smith, M.F. “New Readings in the Demostheneia Inscription from Oinoanda.” *Anatolian Studies* 44 (1994). P. 59–64.

Smith, M.F. *Supplement to Diogenes of Oinoanda: The Epicurean Inscription*. Naples, 2003.

Smith, M.F. *Thirteen New Fragments of Diogenes of Oenoanda*. Vienna, 1973.

Smith, M.F. *Diogenes of Oinoanda. The Epicurean Inscription*. [Instituto Italiano per gli studi filosofici: La Scuola di Epicuro. Suppl. 11]. Napoli, 1993.

Smith, M.F. “Elementary, my Dear Lycians: A Pronouncement on Physics from Diogenes of Oinoanda.” *Anatolian Studies* 50 (2000). P. 133–137.

Stegemann, W. “Nikolaos (21).” In *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaften*. Vol. 17. Stuttgart, 1936. S. 424–457.

Vassallo, C. *The Presocratics at Herculaneum. A Study of Early Greek Philosophy in the Epicurean Tradition. With an Appendix on Diogenes of Oinoanda’s Criticism of Presocratic Philosophy*. Berlin; Boston, 2021.

Veretennikova, E.P. “Rannevizantiiskii Rodiapol’ — gorod vnutrennei Likii [Early Byzantine Rhodiapolis: A City of Inner Lycia].” In *Orbis terrarum Byzantinus... Tezisy dokladov XXIII-I vserossiiskoi sessii vizantinistov RF, Sudak, 24–30 okt’abr’a 2022 g.*, ed. by S.P. Karpov, M.V. Gratsianskiy, V.V. Maiko. Simferopol, 2022. P. 29–31 (in Russian).

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ